

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Гурова Олега Николаевича на тему «Границы “человеческого” и “технического” (на примере творчества Д. Кроненберга)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

Тема «Границы “человеческого” и “технического”» широка и многопроблемна. Но традиционно устойчивой здесь остаётся проблема этическая: *Fletcher J. The Ethics of Genetic Control: Ending Reproductive Roulette* (1988), *Хабермас Ю. Будущее человеческой природы* (2002). В центре её находится угроза превращения человека в киборга: *Pielli, L., Zlatev, J. The cyborg body: Potentials and limits of a body with prosthetic limbs* (2020), *Fuller S. The Mind-Technology Problem* (2021), *Богаченко В. Трансгуманизм как форма эскапизма человека в контексте киберкультуры* (2017).

В международную панораму её научных разработок органично включается исследование Олега Николаевича Гурова, посвящённое анализу сущности человека в его «совершенной проблематичности» (М. Шелер), и конкретизированное на примере творчества одной из крупнейших фигур кинематографа XX века Дэвида Кроненберга. Исследование Гурова представляет оригинальный концепт в развитии современной философской антропологии. Эта оригинальность заключается в изучении сложившейся социокультурной ситуации, которая выставляет перед человеком небывалые в наш век проблемы трансгуманизма, во взаимодействии с рефлексией человека, достигшей предельного градуса потрясения. В связи с этим в работе рельефно проявлена актуальность исследования, которая представляется здесь в двух аспектах:

1. В общечеловеческом, связанном с переломным характером мировой ситуации в современной художественной культуре, поскольку ситуация эта характеризуется состоянием катастрофичности, порождающей фронтальную деструктивность. Такое явление ведёт к стиранию чётких ориентиров для дальнейшего развития, тогда как именно они в настоящее время востребованы более всего.

2. В личностном. Результаты исследования О.Н. Гурова дают представление о том, какие модели поведения человека в современном обществе могут оказаться для него пагубными и как наглядно они показаны в рефлексиях канадского кинорежиссёра Дэвида Кроненберга.

Новизна исследования отличается многосторонним рассмотрением в современном обществе проблемы взаимодействия человеческого и технического. Это явление в творчестве Д. Кроненберга исследовано О.Н. Гуровым с философско-антропологической позиции сквозь призму воздействия технологий на современную культуру, то есть с позиции, в которой духовное первоначало человека, независимое от его материального существа, до недавнего времени являлось принципиально определяющим и потому трансмиссионным. Но с конца прошлого века приоритетным стало направление, в сфере интересов которого находится изучение телесной сущности человека. В русле такой установки находится внешне не приметная, но в

действительности мощная провокативно-этическая концепция, объединяющая фильмы Д. Кроненберга. В раскрытии её О.Н. Гуров, изучая характерные тенденции современного общества, рассматривает их применительно к сюжетике и кинообразам канадского режиссёра. В итоге, беря из жизни достоверные сведения и пользуясь ими для анализа произведений искусства как лекалом, соискатель, несмотря на то что в кинематографе имеет дело с сюрреализмом, как ни парадоксально, выявляет самые реалистические связи кино с действительностью. Поэтому, показывая динамические аспекты формирования границ человеческого в контексте настоящего и перспективного развития технологий, его исследование является не просто доказательным, а в большой мере верифицированным.

В социогуманитарный дискурс автор смело вводит оригинальные образные понятия «метопаразит» и «агрокиборг» (второе – совместно с Т.А. Коньковой, 2021). В первом он сосредоточивает внимание на гуманитарном и социокультурном контенте границ «человеческого»/«технического». Понятие метопаразита служит у Гурова метафорой страха перед небывальными и враждебными явлениями. В его основе лежат многоуровневые и диффузные информационные потоки, пересекающиеся, подобно вирусам и эпидемиям, и порождающие новые пандемические угрозы вселенского масштаба. Второй термин – агрокиборг – интегрирован в модель сельскохозяйственного рабочего, физические ресурсы которого превосходят обычные человеческие возможности за счет внедрения в его образ жизни продукции новых технологий, изменяющих деятельность его организма.

Три главы диссертации («Диспозиции “человек/техника” в художественной культуре конца XX – начале XXI вв.», «“Новая телесность” в современной культуре. Границы “человеческого”/“технического” в кинематографе Д. Кроненберга», «Развитие техники и его влияние на культурные границы “человеческого”/“технического” в творчестве Д. Кроненберга») посвящены убедительному анализу широко-масштабного контекста в изучении явления «человеческое» и раздвижения его знаковых границ. Таковым оказывается трансформирующееся гиперреальное общество, в современный понятийный словарь которого вошло множество новых универсалий. Среди них – термин «виртуальная реальность», давно переставшая быть исключительно виртуальной. На её основе автор показывает, как в искусстве с помощью повышения интерактивной деятельности создателей художественного произведения происходят качественные изменения в человеческом сознании, порождающие феномен искусственного интеллекта.

Исходя из классического понимания гуманизма, диссертант выстраивает его парадигму, переосмысленную в наше время в вид постгуманизма, а затем – трансгуманизма как новой эпистемы, впрочем, нелишённой шарма утопии, и вводит в такой философский контекст личность канадского кинорежиссёра, работающего в характерных для трансгуманизма жанрах научной фантастики и боди-хоррора. Таким образом, обзор критической литературы о гиперреальном обществе автор логично подытоживает идеей появления новой сущности – «постчеловека», который

возникнет в результате достижений научно-технического прогресса, нацеленного на изменения физических и умственных свойств человека.

В числе моделей постчеловека О.Н. Гуров выделяет образы киборга, гибрида человека и машины, которые возникают в результате внедрения машинных элементов в человека, «а человек, в свою очередь, погружается в мир машины, в киберпространство» (с. 142). Несмотря на то, что мутация человека – явление не новое, диссертант обнаруживает его с новой стороны. Достаточно вспомнить, что в XVI веке, например, в картине Брейгеля «Падение мятежных ангелов» превращение небесных существ в чудовищ и жертв было спровоцировано их противоборческим духом. Мутация шла на основе духовной перезагрузки. Автор же диссертации исследует причины перерождения человека на почве телесных изменений, которые в современном мире оказываются принципиально определяющими в человеческом архетипе. Но, несмотря на разные источники своих сущностных изменений, «старая плоть» претерпевает метаморфозу в новую преимущественно в одном направлении: в картинах Брейгеля, как и Босха, из доброго существа – в злое (хищника-монстра). В современном предвидении будущего – в непредсказуемо-неизвестное, вызывающее большие опасения и страх человечества.

Подобное «оборотничество» представляется вполне естественным, поскольку гиперреальное общество порождает своего супергероя, а деятели искусства, воспроизводящие такие образы, воспринимаются как сверхреалисты, переходящие все границы действительности. Тема, в которой герой в состоянии своей деперсонализации ведёт философские диспуты со своим виртуальным двойником, тоже не нова. Появление такого пришельца в художественных произведениях из инфернального мира всегда знаменовало факт погружения общества в состояние катастрофы. Поэтому визитёры из глубин Преисподней в сознании Ивана Карамазова или Адриана Леверкюна свидетельствовали о расширении границ реализма в искусстве. Но тогда речь шла о «штучном» происхождении демонических двойников. А сейчас их производство может быть поставлено «на поток». Да и удельный вес внимания к области тела тоже необычайно возрос. Не случайно, главный герой фильма Кроненберга «Видеодром» после тяжёлых столкновений с мафией виртуально-садистского полигона (не без «парфюма» бандитской поэтики Квентина Тарантино) оживает надеждой на рождение «новой (понимай, позитивной) плоти», хотя в начале картины он предрекал, что человеческое будущее видится ему в телесных пытках. Герой же другого кроненбергского фильма «Муха», биолог-экспериментатор, проверяя ощущения после своей случайной телепортации, на первое место также ставит новизну приобретённых телесных качеств. Масштаб бедствия до него доходит много позже, после осознания в себе появления новых агрессивных (то есть психологических) черт. Таким образом, в наше время и в жизни, и в искусстве «мерой всех вещей» оказывается не человек, а только его плоть, полностью подчинившая себе сознание. Дело только за преодолением некоторых этических вопросов, чтобы стало «всё дозволено», и в путь, вернее, в жизнь: «Здравствуй, племя младое, незнакомое!» (А.С. Пушкин). Такую опасность для общества убедительно доказывает О.Н. Гуров.

Такое широко распространившееся (а в недалёком будущем — планетарное) переосмысление чуждых человеку индивидов требует новых масштабных исследований, посвящённых изучению двуединой проблемы как феномена меняющегося современного общества, так и формирующихся здесь в массовом порядке моделей постчеловека. Поэтому вклад О.Н. Гурова, выступающего в своём исследовании как мыслитель нового поколения, эрудиция которого охватывает разные междисциплинарные научные знания, опирающиеся как на уже ставшие академическими, так и на более современные теории, представляется оригинальным и злободневным.

Однако в работе встречаются и некоторые недостатки.

1. В обзоре литературы к приведённым суждениям учёных по избранной теме нередко отсутствуют свои собственные комментарии, что в конечном счёте не даёт возможности увидеть авторскую позицию в отношении к меняющейся сущности человеческого в человеке.

2. В итоге обзора литературы отсутствует авторская формулировка понимания человеческого в человеке. С каким индикатором учёный связывает это понятие: с духовным или телесным, иначе — какие человеческие основания закладывается в логику исследования понятия человека и машины?

3. Методологическая база исследования представляется недостаточно конкретизированной:

а) она, как написано в диссертации, «опирается на метод сравнительного анализа, позволяющего сопоставлять различные подходы к исследуемой проблематике, а также на метод синтеза, формирующего новые гипотезы на основе проведенного анализа» (с. 22).

Однако «анализ» и «синтез» — это два способа мыслительного процесса человека, находящихся в основе любого исследования. Поэтому в данном пункте возникает два вопроса: что именно будет фигурировать в качестве сравнения, то есть, в чём состоит «чтойный вопрос» (по А. Лосеву) и какое определение вкладывается в понятие «синтез»: системность, целостность, комплексность или какие-то другие формы интеграции научных наблюдений?

б) Что имеется в виду под терминологией «методы современного искусствоведения» с фокусом на осмысление «ключевые аспекты границ “человеческого” в творчестве Д. Кроненберга с ёмкой образной историко-художественной позицией»?

4. Фигура кинорежиссёра Дэвида Кроненберга введена в текст как бы «между прочим», вне контекста и сразу «в лоб», тогда как в его представлении надо сначала дать объяснение причин своего обращения к сфере кино, потом — к личности этого режиссёра. А для этого — сначала привести несколько показательных примеров из других областей искусства, затем и некоторых киноработ кроненберговских коллег по кинематографу. Да и исторически такая парадигма была бы более оправдана. Более фундаментальная презентация Кроненберга фактически даётся на с. 118–119, причём (надо отдать автору должное) в связи с оказавшим на него влияние швейцарским художником Х. Р. Гигером. Однако это уже III глава. Но во Введении Кроненберг фигурирует как один «среди деятелей культуры, которые ...».

Введение. С. 8. «Художественная культура презентует и рефлексивует разнообразные новые типы идентичности, представленные в кинематографе, литературе, живописи и других жанрах. Среди деятелей культуры, которые «специализируются» на определении новых идентичностей и границах «человеческого», выделяется Д. Кроненберг».

Также и на с. 105. Нет аргументации для введения фигуры Кроненберга как мастера, отличающегося многообразием средств внедрения в сферу человеческого тела: «Д. Кроненберг, пожалуй, из всех режиссеров обладает наибольшим набором вариантов вмешательства в природу человеческого тела». Предположение «пожалуй» – не объяснение.

5. Вольности в пересказе мыслей предшественников.

С. 55. Высказывания П. делла Мирандола, Ф. Бэкона, Вольтера, Франклина даются без конкретных ссылок. В результате сообщение о том, что Франклин (1706–1790) и Вольтер (1694–1778) «неоднократно отмечали важность развития медицины», создаёт впечатление, что оба этих учёных во время одной из исторических встреч во Франции (1778) сели за общий стол и написали совместный трактат о пользе медицины. Правда, в приведённых высказываниях прямых цитат нет, но используются идеи этих учёных, на которые тоже желательно сослаться, иначе жанр диссертации приобретёт характер художественного эссе. Да и читателю будет сложно найти нужную мысль, когда в Библиографии диссертации содержится много работ одного и того же автора, как, например, в случае с Бодрийаром:

С. 68. о вытеснении привычной жизни человека за пределы реального бытия, «что в свою очередь влечет переход к несвязанной духовной телесности, которая, по-видимому, становится причинами возникновения депрессивного мировоззрения»;

С. 85. об «окончательной реальности» как характерном явлении современной культуры, «при которой знаки становятся вирусами, сами по себе становятся иллюзиями, и их даже нельзя уже называть знаками, так как исчезают различия, которые ранее являлись основой для их обмена».

С. 112. О том, что «информация становится все больше, а смысла все меньше. А в информационном потоке главную роль играет телевидение, воздействующее на психику человека и во многом формирующее его картину мира».

С. 116. О бодрийаровском утверждении, что «эпоха постмодерна – это время тотальной симуляции. Реальность превращается в модель, оппозиция между действительностью и знаками нивелируется, и все становится симулякром. Происходит замена реального знаками реального, не связанными с реальностью. Процессы симуляции воспроизводят сами себя».

Подобные нюансы имеют место и в работе с высказываниями некоторых других авторов.

6. Парадоксальные заявления, которые носят характер сугубо личной интерпретации:

С. 45. «Прогресс, высокий статус, богатство, вечная жизнь – все это потеряло былую значимость, теперь ключевой целью становится сохранение людьми собственной идентичности».

Хотелось бы увидеть такого человека, для которого прогресс, высокий статус, богатство и продление жизни потеряли сегодня смысл. В древности – для некоторых греческих философов – да. А сейчас любой заштатный артист только и мыслит свою идентичность в звании и деньгах (математик Григорий Перельман – исключение, подтверждающее правило).

С. 46. «В рассматриваемых условиях человек, по-видимому, обречен на неизбежную безнадежность или даже гибель, поскольку все новые технологии вместо того, чтобы сделать человеческую жизнь проще и комфортнее, создать благоприятные условия для коммуникации, кооперации и развития, по факту способствуют дегуманизации во всех масштабах, способствуя формированию условий, где «человек человеку волю».

С этой сентенцией, хотя диссертант и ссылается на авторитетов (В. Бычкова и Н. Маньковскую), согласиться трудно. В наши дни любая отмена автоматизированной операции: коммунальной, почтовой, паспортной, транспортной доставляет современнику массу мучительных и часто безрезультатных хлопот, что во многих случаях и ведёт к ожесточению человека.

С. 73. «Поскольку в современных условиях религия и идеология потеряли свою прежнюю значимость, на их место приходят медицина и спорт».

Во-первых, предложенные пары понятий не рядоположны, а, во-вторых, изучение основ религии введено в систему общего образования. Три года назад Министерством образования (21 ноября 2019) был предложен новый вариант проекта образовательных стандартов, где были предложены шесть элективов: основы православной, исламской, буддийской или иудейской культуры, основы религиозных культур народов России или светской этики (см.: URL: <https://www.rbc.ru/society/21/11/2019/5dd51ab99a79477a38b9c311>, дата обращения: 15.:06.2022).

Что же касается идеологии, достаточно посмотреть некоторые передачи отдельных телеканалов в разных странах. Таким образом, роль религии и идеологии в настоящее время, независимо от спорта или медицины, многократно возросла.

С. 68. П. Бурдые «утверждает, что депрессия рождается в условиях, когда труд перестает быть критически необходимым, и где возможности для получения удовольствия превышают определенный предел».

С отсутствием труда и трудовой производительности в вузах встречался многократно, но депрессии и тем более усталости от безделья наблюдать не приходилось. Напротив: оптимизм и «лёгкость в мыслях необыкновенная».

С. 78. «Человек стремится к более жестким и к более личным отношениям. И он по-прежнему боится пустоты, одиночества, разрыва связей с другими людьми».

Кто-то стремится к жёсткости, а кто-то её избегает. Одни боятся одиночества, а другие к нему очень даже расположены. Но, независимо от желаний (на с. 107), сам же автор в качестве экзистенциального условия современного индивида утверждает именно главенство принципа одиночества: «Одно из определяющих условий существования современного человека – глубокое отчуждение, которое на биологическом уровне проявляется в потере связи с природой, а на социальном – в нарушении отношений между индивидом и обществом».

С. 80. «... лишь у человека в его деятельности системно проявляется деструктивность. Это обусловлено тем, что у человека нет таких механизмов торможения, как у животных, он устроен сложнее».

Во-первых, если чего-то нет, то это не значит, что механизм сложнее. Во-вторых, механизмы животных до конца ещё не изучены. Так что неизвестно, у кого они сложнее. В-третьих, подобная формулировка нуждается в конкретизации, иначе, если деструктивность у человека проявляется системно, то возникает вопрос, как же человечество в условиях сплошной деструкции смогло выжить?

7. По завершении проведённого автором исследования хотелось бы увидеть авторское резюме по поводу его перспектив: в какой мере может быть востребовано в будущем?

Вместе с тем высказанные к диссертации О.Н. Гурова замечания не умаляют её значимости. Исследование отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к такого рода текстам. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Текст диссертации оформлен в соответствии с приложениями № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Олег Николаевич Гуров заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

доктор искусствоведения, доктор культурологии, профессор,
директор Учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук, профессор
Департамента культурологии, профессор кафедры инновационной педагогики
Физтех-школы физики и исследований им. Ландау федерального государственного
автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский
физико-технический институт (национальный исследовательский университет)»

Консон Григорий Рафаэльевич

Контактные данные:

тел.: +7 (498) 713-92-24, e-mail: KonsonGR@mipt.ru

Специальности, по которым официальным оппонентом
защищены докторские диссертации:

17.00.09 – Теория и история искусства, 24.00.01 – Теория и история культуры

Адрес места работы:

141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9

Тел.: +7 (495) 408-45-54, e-mail: info@mipt.ru

16.06.2022
Подпись РУКИ
ЗАВЕРЯЮ: *Консона Г.Р.*
АДМИНИСТРАТОР КАНЦЕЛЯРИИ
И АДМИНИСТРАТИВНОГО ОТДЕЛА
И. ГОРАБЛЕВА *Горблева*

